

Что-то не так. Разве здесь есть что-то, из-за чего все смотрели бы на него такими странными глазами? Он слегка нахмурил брови, перевел взгляд и увидел у доски объявлений стоящую фигуру Фэн Жуя.

Будто почувствовав внезапную тишину за спиной, высокий парень повернулся, его взгляд встретился с Цю Минцюанем, и на мгновение он замер, а затем его строгие брови сдвинулись.

Цю Минцюань с недоумением смотрел на него, пока его взгляд не упал на объявление с другой стороны. Когда он разглядел написанное, его взгляд застыл.

Вот в чем дело!

Это были два списка стипендий. Первый был составлен строго по успеваемости, и имя Цю Минцюаня, естественно, стояло на первом месте.

Но второй список был списком назначения пособия для малоимущих. Те, кто немного знал школьные правила, понимали, что он составлялся в основном по уровню бедности семьи, и все, кто не имел неудовлетворительных оценок, соответствовали требованиям. На этом списке имя Цю Минцюаня снова стояло на первом месте!

Но это было не главное. Главное было в том, что рядом со списком на пособие висел огромный плакат, на котором устрашающе выделялись строки, словно боевой призыв.

«Дети из богатых семей выдают себя за малоимущих ради поступления!»

«Цю Минцюань подделал документы и обманным путем получил пособие!»

«У первого в списке отличника скверный характер, школе следует провести строгое расследование!...»

Красные слова обвинения били прямо в Цю Минцюаня, и окружающие уже начали указывать на него:

— Вот он, симпатичный парень, староста класса 2 первого курса!

— А, так это он, я знаю, знаю. Он поступил в нашу школу из другого района из-за отличных оценок и соответствия условиям для малоимущих. Не думал, что он такой...

— Да-да, я слышал, что он совсем не бедствует, во время военной подготовки и школьных соревнований он часто угощал весь класс! Если бы он был бедным, откуда бы у него были деньги?

...

Хань Ли стоял рядом с Цю Минцюанем и вдруг громко крикнул:

— Наш староста просто благородный, он экономит на себе, чтобы угощать других, какое вам дело?

Тут же один из парней из другого класса усмехнулся:

— Значит, деньги есть?

Хань Ли покраснел и уже было собрался снова ругаться, но Цю Минцюань мягко остановил его,

покачивая головой.

Фэн Жуй стоял вдали, против утреннего солнца, и его выражение лица было неразличимо.

Цю Минцюань почему-то посмотрел на него, и в его голове мелькнула мысль: это он сделал? Кто еще называл его обманщиком?

Но в конечном итоге доказательств не было, да и даже если бы он нашел того, кто написал это, это не имело бы смысла.

За толпой началось движение, и запыхавшийся завуч пробился вперед, увидев плакаты, он был в ярости.

Завуч схватил бумаги и с яростью сорвал их:

— Кто это сделал! Научились клеветать и порочить? Документы Цю Минцюаня на пособие для малоимущих подтверждены комитетом района и сообществом, все процедуры соблюдены, проблем нет. Наши пособия выдаются на основе этих документов, и список составлен справедливо!

Он оглядел всех вокруг и слегка вздохнул:

— Но Цю Минцюань, узнав, что попал в список, решительно отказался. Он сказал, что теперь сам зарабатывает на жизнь, и ему не нужно пособие для малоимущих, он добровольно уступил его другому ученику. Его имя осталось в списке только потому, что мы не успели его изменить.

Ученики замолчали, и больше никто не говорил.

Но вдруг кто-то ехидно произнес:

— Учитель, нельзя же так говорить, если это гласное объявление, то должно быть разрешено высказывать мнения. Документы комитета района и т. д. школа обязана проверять, а не верить слепо. А вдруг подделка?

Это был Чжу Линь, который начал подстрекать толпу.

Тут же парни из первого класса тихо поддержали:

— Да, дыма без огня не бывает!

— Разойдитесь, на этом дело закончено! — строго сказал завуч.

— Эй, а как доказать, что Цю Минцюань не обманщик, может, его семья действительно богата, а документы подделаны? — настаивал Чжу Линь, разжигая страсти в толпе.

Сян Чэн поднял брови и вдруг с обидой произнес:

— Учитель, семестр только что закончился, все получили свои табели, давайте отправим нескольких старост к Цю Минцюаню домой, чтобы прояснить ситуацию и вернуть ему доброе имя.

Фэн Жуй вдруг поднял глаза и посмотрел на Сян Чэна.

Завуч раздраженно махнул рукой:

— Идите, идите, не придумывайте глупостей!

Но в этой суматохе Цю Минцюань спокойно заговорил, его ясный и размеренный голос перекрыл шум толпы:

— Хорошо, тогда приглашаю всех к себе домой в гости, посмотрите сами.

Фэн Жуй с удивлением посмотрел на него, слегка нахмутив брови.

...

Восемь человек шумной гурьбой наняли за пределами школы микроавтобус и отправились в пригород.

Цю Минцюань сидел впереди, указывая дорогу водителю, за ним Хань Ли сидел как на иголках, время от времени украдкой поглядывая на Цю Минцюаня.

Чжу Линь и Сян Чэн, естественно, не желали отставать, все втиснулись в микроавтобус. Сзади Фэн Жуй молча вытянул длинные ноги и сел на последний ряд.

— О, впервые иду в гости к однокласснику! Ха-ха, как вы думаете, как выглядит дом нашего старосты Цю? — насмешливо произнес Чжу Линь. Он не верил, что этот парень действительно был бедным, ведь он мог легко угостить весь класс напитками и мороженым!

Он не хвастался, но даже у него, чей отец был заместителем директора завода, ежемесячных карманных денег не хватало, чтобы так часто покупать напитки для всего класса!

Если в доме будет хоть намек на богатство, он сможет пригвоздить этого ненавистного парня к позорному столбу!

... Фэн Жуй молча вытянул ноги, его взгляд устремился в окно, где пейзаж становился все более унылым. Вдруг он холодно спросил у Сян Чэна:

— Это ты сделал?

Сян Чэн на мгновение замер, не понимая.

Потом он понял, что имел в виду Фэн Жуй, и его красивое лицо выразило недоумение.

— Рэй, ты подозреваешь меня?!

Фэн Жуй молча смотрел на него, в его глубоких глазах мелькал огонь проверки.

Сян Чэн ударил ногой по сиденью рядом, его красивое лицо исказилось от боли.

Огромная обида захлестнула его — они дружили с детства, разве Фэн Жуй не знал, что он не из тех, кто плетет интриги за спиной?

Он смотрел на Фэн Жуя, и вдруг усмехнулся:

— Если бы это был я, то что?

Фэн Жуй спокойно смотрел на него, прежде чем серьезно ответить:

— Лучше бы это был не ты.

— Это я. В глазах Сян Чэна горел мрачный огонь. — Мне он просто не нравится. Что, разве ты сам его не ненавидишь?

Хань Ли, который все это время напряженно слушал, услышав эти слова, мгновенно взорвался. Он повернулся и ударил Сян Чэна по плечу:

— Черт, я давно тебя терпеть не могу, убью тебя, подлеца! Если ты мужик, давай разберемся открыто, а не плетешь интриги за спину!

Сян Чэн, не ожидая этого, едва не упал с сиденья.

Он и так был полон обиды, а тут еще Хань Ли ударил его, и он, как взорвавшаяся петарда, бросился на Хань Ли, яростно нанося удары.

— Ах ты! Кто ты такой, чтобы меня бить?! Давай выйдем и разберемся один на один! — Он не выглядел сильным, но занимался боевыми искусствами, и его удары были быстрыми и точными, он ударил Хань Ли в солнечное сплетение, отчего тот чуть не вырвало.

Внутри микроавтобуса начался хаос: одни пытались разнять их, другие под шумок наносили удары, третьи подстрекали... Водитель спереди орал:

— Эй, эй! Если хотите драться, выходите, не портите мне сиденья!...

Цю Минцюань и Фэн Жуй одновременно бросились к ним, с трудом разняв Хань Ли и Сян Чэна, которые уже были красными от ярости.

Фэн Жуй действовал быстро и перехватил летящую ногу Сян Чэна, случайно получив удар:

— Хватит!

Сян Чэн, с растрепанными волосами, как разъяренный леопард, злобно смотрел на Хань Ли, прежде чем резко оттолкнуть Фэн Жуя:

— Отпусти, не лезь!

Несколько подростков наконец успокоились, тяжело дыша в микроавтобусе. Хань Ли и Сян Чэн продолжали бросать друг на друга злобные взгляды, словно между ними была смертельная вражда.

<http://bllate.org/book/16729/1538782>